

Это платье было сшито из отреза ткани, которым наградили её во времена дворцового банкета. Девушка действительно взяла его в Сянъян с собой. Вчера, когда Тун'эр искала для неё одежду, служанка увидела его и случайно напомнила Цзян Ли об этом наряде. Цзян Ли приказала подготовить его, но кто бы мог подумать, что ей придётся использовать этот козырь так скоро?

Парча из сучжу была очень ценной, и люди, которые могут себе его позволить, по крайней мере, не бедные, тем не менее эта ткань далеко не всем была по карману даже из состоятельных людей. Большинство из них покупали парчу из сучжу в качестве подарка. Эта цена была приемлема для подарков, но не для собственного использования.

Нет ничего более убедительного, чем носить парчу на своём теле лично. Цзян Ли однажды слышала, как Сюэ Хуай Юань сказал: "Если ты не порежешь себя ножом, ты никогда не узнаешь боли". Когда вы узнаете, какова та или иная вещь, на собственной шкуре, вы сможете решить многие вопросы.

Никто не подошел проверить руку Цзян Ли, возможно, из-за того, что выражение лица Цзян Ли было таким спокойным, люди должны были поверить, что рука под рукавом была такой же белой, как и её лицо.

Конечно, неизменно были и такие люди, которые не поверили тому, что сказал Цзян Ли. Они подняли отрезанную половину рукава и присмотрелись повнимательнее. В конце концов им пришлось согласно кивнуть:

- Это действительно парча из сучжу.

Цзян Ли улыбнулась:

- Видите ли, если бы действительно существовала проблема с парчой из сучжу, я бы никогда не надела его на своё тело и не убила себя, верно?

- Что в этом такого невозможного? - кто-то в толпе пробормотал: - В случае, если Вы являетесь опекуном или хранителем, которого нашла семья Е, то Вы действуете во благо семье Е за их же деньги. Разве Вас уже не купили с потрохами?

Прежде чем Цзян Ли успела заговорить, Тун'эр рядом с ней взорвалась от гнева:

- Чепуха! Жизнь моей молодой леди дороже серебра! - но её рот был плотно сжат, не позволив девушке озвучить истинную личность Цзян Ли.

Жители Сянъяна никогда не видели Цзян Ли, поэтому они не имели не малейшего представления, кто эта девушка. Услышав, что Е Цзя'эр назвала Цзян Ли двоюродной сестрой, они подумали, что Цзян Ли была дальней родственницей семьи Е, поэтому пришла, чтобы

встать на сторону семьи Е.

- Мне действительно не нужно заботиться о детях семьи Е, - сказала Цзян Ли. - Моя жизнь может быть более ценной, чем этот Зал Ли Чжэн.

- Кто ты, чёрт возьми? - раздался из толпы насмешливый голос. - Неужто Гунчжу?!

При слове "Гунчжу" лицо Цзян Ли слегка потемнело, и вскоре она приподняла уголки рта, но улыбка в уголках её рта была немного насмешливой.

- Я не Гунчжу. Я дочь первого помощника Цзяна из Яньцзина. Дочь Ди Цзян фу, вторая юная леди Цзян, - сказала она.

Насмешки в толпе постепенно исчезли.

Улыбка Цзян Ли тоже полностью остыла.

* * *

В маленькой чайхане напротив зала Ли Чжэн красивые молодые люди в красном пили чай и смотрели разыгравшуюся пьесу.

Лу Цзи, писец в зелёной рубашке, стоял напротив, глядя на зал Ли Чжэн и слегка нахмурившись:

- Я не ожидал, что вторая юная леди Цзян вступится за семью Е.

Цзи Хэн подпёр подбородок одной рукой и осторожно потряс складным веером в другой. Складной веер раскрылся лишь слегка, небрежно покачиваясь таким образом, он смутно позволял проступить едва видимым крошечным золотым нитям.

- План Тун Чжи Яна не сработает, - сказал он.

<http://tl.rulate.ru/book/25475/2535032>